

К 84
К - 78

Мислав Крапивин

БРАТ, КОТОРОМУ СЕМЬ

Д

~~196703~~

СОБД и
Отдел х

Р2 К84

К-78

Владислав Крапивин

БРАТ,
КОТОРОМУ
СЕМЬ

ПОВЕСТЬ И РАССКАЗЫ

ОБЛАСТНАЯ ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
г. Свердловск

Издательство „Детская литература“

Москва 1966

196703

Г 2
К 77

ВЛАДИСЛАВ КИРИЧЕНКО
БРАТ
КОТОРОМУ
СЕМЬ

ВВЕДЕНИЕ

ОБЩЕСТВО ПЕЧАТНИКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Л. С. ДРОЗДОВ

РИСУНКИ В. ТРУБКОВИЧА

Автору этой книжки Владиславу Крапивину двадцать семь лет. Он уралец, живёт в Свердловске.

Родился Крапивин в городе Тюмени. Сейчас Тюмень известна всей стране благодаря открытию нефтяных и газовых месторождений. Но ещё недавно это был небольшой тихий город, протянувшийся по высокому обрыву над рекой Турой. Тура для тюменских мальчишек была тем же, чем, допустим, Чёрное море для ребят Одессы и Севастополя. Здесь, под крутыми, заросшими откосами, разжигались первые походные костры, открывались первые тайны, проверялись выдержка и смелость. Здесь же, глядя на толчею судов у пристанских причалов, мальчишки начинали чувствовать, что мир широк и заманчив. И кто вслух, а кто про себя мечтал о будущих профессиях, трудных и романтических.

Владислав Крапивин выбрал профессию журналиста. В ней уживались мечта о дальних дорогах и любовь к книгам.

После десятилетки Владислав Крапивин поступил в Уральский университет на факультет журналистики и через пять лет окончил его, будучи уже сотрудником свердловской вечерней газеты. Потом он стал работать в журнале «Уральский следопыт». В газетах и журналах Урала он и напечатал свои первые рассказы и повести.

Средне-Уральское книжное издательство выпустило три его книги: «Рейс «Ориона», «Брат, которому семь» и «Палочки для Васькиного барабана». В издательстве «Детская

литература» вышла книга Крапивина «Звёзды под дождём». В книжке, которую вы сейчас взяли, рассказывается о семилетнем Альке и его друзьях — маленьких и больших, о приключениях, играх и о серьёзных делах. Кроме историй про Альку, вы сможете прочитать и другие рассказы. Это разные произведения, но у них есть общая черта: все рассказы и повести написаны о ребятах и для ребят. Начав писать, Владислав Крапивин ни разу не изменял своим героям. Даже одна из глав его университетской дипломной работы называлась «Мои друзья мальчишки». У него действительно много друзей среди мальчишек в разных городах, а особенно на Урале. Это настоящие, верные друзья, его первые читатели и критики, товарищи по дальним походам, помощники в работе. Им автор во многом обязан своими книгами.

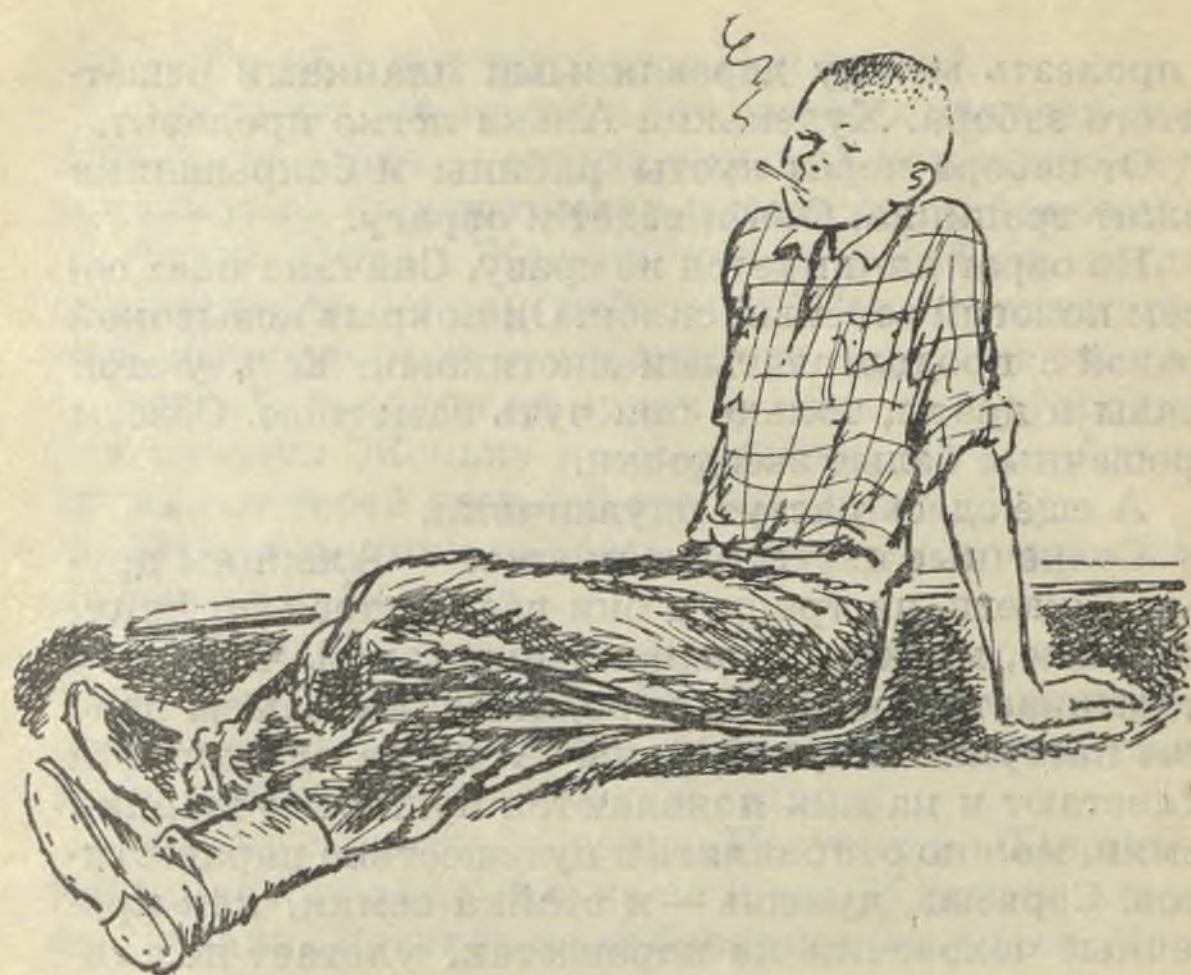

A faint pencil sketch of a figure, possibly a soldier or a worker, is visible in the background. The figure is standing and appears to be holding something, though the details are very light and difficult to discern. The sketch is centered on the page, behind the main text.

**БРАТ,
КОТОРОМУ
СЕМЬ**

ЗЕЛЁНАЯ ГРИВА

Город на три года старше Альки. Городу всего десять лет. Раньше на его месте была маленькая деревня с кособокими избами. Она называлась Крутой Лог, потому что стояла недалеко от большого оврага. Сейчас вместо деревянных изб кругом стоят многоэтажные дома из кирпича или больших бетонных панелей. В общем, от деревни и следа почти не осталось. А лог остался. Он совсем недалеко от Алькиного дома. Надо только перебежать двор

и пролезть между деревянными планками решётчатого забора. Худенький Алька легко пролазит.

От забора через кусты рябины и боярышника бежит тропинка. Она и ведёт к оврагу.

Но овраг начинается не сразу. Сначала идёт совсем пологий зелёный склон. Он покрыт невысокой травой с продолговатыми листиками. Есть у этой травы и цветы, только они чуть заметные. Совсем крошечные белые звёздочки.

А ещё здесь растут одуванчики.

Солнечные цветы одуванчиков — Алькины друзья. Ляжешь на траву, а они гладят тебя по лицу, ласковые, мягкие. И запах у них такой, что сразу вспоминается росистое утро, хотя на самом деле уже наступил жаркий день. А когда одуванчики отцветают и на них появляются пушистые шарики семян, можно отправлять в путешествие парашютистов. Сорвёшь, дунешь — и стайка семян, как крошечные человечки на парашютах, улетает под тихим ветром. А куда — никто не знает...

Правда, один раз из-за парашютистов была у Альки неприятность. Девчонка Женька из четырнадцатой квартиры сорвала травинку и сказала:

— Спрячь, Алька, где хочешь. Всё равно найду, вот увидишь. Только не бросай на землю.

— Ладно, — согласился Алька. — А ты не подглядывай.

Женька зажмурилась и отвернулась. Тогда Алька запутал травинку в волосах. Он как раз давно не стригся, а волосы у Альки светлые и густые. Пригладил Алька голову и сказал:

— Готово.

Женька пошарила у него в кармане на рубашке, велела кулак разжать, потом проверила, не спрятал ли Алька травинку в тапки, и наконец решила:

— Ты её в рот затолкал. Показывай.

Алька ухмыльнулся и рот разинул изо всех сил. А Женька — раз! — и туда ему всю компанию одуванчиковых парашютистов вместе со стебельком...

Алька догнал Женьку только у забора, когда она застряла между рейками. Женька зажмурилась и так заорала от страха, что Алка не стал её трогать. Только взял в кулак её тонкую косу и один раз треснул Женьку лбом о рейку. За это Алке попало от своей старшей сестры Марины.

Но одуванчики-то здесь ни при чём, во всём была виновата Женька...

Если пройти немного вниз по склону, окажешься на краю крутого лога. Его берега заросли полынью, бурьяном и коноплей. А на самых обрывистых местах желтеют пятна голой глины.

По дну лога течёт речка Петушиха. Почему у неё такое название, Алка не знает. И никто не знает. Никаких петухов на её берегах не водится. Иногда только плавают в речке чьи-то белые утки.

Петушиха — речка неглубокая, почти везде Алке по колено. Тихо качаются в её струях острые листья осоки. Синие стрекозы неподвижно висят над водой, смотрят, наверное, как пляшут в ней золотые змейки солнца.

А речка знай бежит себе среди мокрой травы, бежит туда, где берега оврага становятся совсем низкими и расходятся широко-широко, будто приглашают Петушиху поскорее слиться с большой синей рекой.

По большой реке днём и ночью идут пароходы и гудят так, что даже в городе слышны их голоса.

Алька любит бегать с ребятами по оврагу, карабкаться по откосам, прятаться в полынных зарослях. Можно придумать, что кругом дикие горы и

африканские джунгли. Иногда Алька так напридумывает, что самому станет жутковато: а вдруг выглянет из бурьяна косматая львиная голова да как рыкнет!..

Любит Алька охотиться за стрекозами, смотреть, как ведут свою неторопливую жизнь красные жуки с чёрными узорами на плечах, и бродить в тёплой воде Петушихи...

Но больше всего Алька любит свою берёзу. Она растёт на зелёном склоне, почти над самым логом. Берёза эта особенная. Сначала ствол её поднимается прямо вверх, но в метре от почвы изгибается и вытягивается над землёй, а потом уже снова делается прямым и устремляется высоко в небо.

Алька любит сидеть верхом на изгибе ствола. Будто это лошадь, белая, в чёрных яблоках. Есть у Альки сабля. Он её сам вытесал кухонным ножом из обломка доски. Доска была кривая, и сабля получилась изогнутая, как настоящая. Гикнет Алька, пригнётся к лошади — и марш в атаку!

А иногда Альке кажется, что он богатырь из сказки. И лошадь у него волшебная, великанская. Высоко под облаками шумит её зелёная грива. Неспешным шагом выходит конь на простор.

Слева — трубы завода, где работает Алькин отец. Большой завод, новый, вырос вместе с городом. Справа — новые дома, а за ними встаёт синее марево далёкой реки. А впереди, за логом, — только луга, да берёзовые рощицы, да синий лес далеко-далеко. Сейчас богатырским скачком перемахнёт Алькина лошадь на тот берег и понесёт его, шумя зелёной гривой, по незнакомым землям.

Если на горизонте лежат жёлтые кучевые обла-

ка, Алька думает, что это высокие горы далёких стран. Если небо чистое, он думает, что конь вынес его на край земли, на берег океана. Это потому, что склон обращён на север, и солнце никогда не слепит Альке глаза: оно или сзади, или сбоку. А небо с северной стороны всегда самое синее...

Иногда, набегавшись среди конопляных джунглей и порубив целые полки бурьяновых кустов, Алька садится на свою лошадь и устало прижимается щекой к прохладному белому стволу. И слышит тихий ровный шум. «Ты о чём шумишь, Зелёная Грива?» — «Обо всём». — «Тебе всю землю видно с высоты?» — «Нет, не всю. Земля круглая, всю её не увидишь». — «А половину?» — «Половину я вижу». — «И горы, и море?» — «И море, и острова, и реки, и снежные горы, и горячие вулканы... А ещё вижу тёмные леса с заколдованными теремами и волшебные озёра, где плавают серебряные звёзды...»

И опять несёт Альку Зелёная Грива по сказочным странам.

Алька иногда сидит долго, пока оранжевый закат среди чёрных заводских труб не подёрнется сизым пеплом и пока не встанет над ним тонкий неяркий месяц, а на дне лога не лягут белые полосы тумана. А тогда... тогда из-за кустов появляется Марина и прогоняет сказку:

— Александр! Скоро ты явишься домой?

Марина старше Альки вдвое. Спорить с ней бесполезно — хорошего не добьёшься. Вот если бы у Альки был старший брат, такого разговора не случилось бы, наверно. Брат всегда бы помогал Альке, перед всеми бы заступался. Но брата нет. И только Зелёная Грива знает про Алькины обиды.

Алька прыгает на траву и тихо шепчет берёзе:

— Завтра я приду, Зелёная Грива...

Было всё хорошо, но вдруг нависла над Зелёной Гривой беда.

Алька сидел на своём коне и, согнувшись, старался концом сабли дотянуться до пушистого одуванчика, чтобы пустить парашютистов. И в это время подошёл высокий парень в клетчатой рубаше и низких запылившихся сапогах. У парня была тонкая шея, бритая круглая голова и маленькие глаза без бровей. На плече парень нёс длинную тяжёлую рейку с белыми и чёрными отметинами, с красными цифрами.

Парень бросил рейку, облегчённо пошевелил плечом и сказал:

— Привет, пацан.

Алька робко ответил:

— Привет...

Парень вытащил пачку «Беломора», достал папиросу, задумчиво пожевал её и снова заговорил:

— Берёзу объезжаешь, значит?

— Нет, — тихо сказал Алка. — Это я играю.

Парень закурил, выпустил из носа две струйки дыма и лениво сообщил:

— Ну, вкалывай, наездник. Скоро твоей игре капут!

— Почему? — спросил Алка, с беспокойством глядя на незваного гостя.

Тот охотно объяснил:

— Дорогу с севера в город тянут. Значит, надо мост через овраг строить. Здесь его и поставят. А берёзу твою — под корешок.

— Как — под корешок? — встревожился Алка.

— Не понял? Эх ты, молоко зелёное. Срубят — и крышка.

— Дяденька, не надо! — крикнул Алка и прыгнул на землю. — Зачем?